Глава 1.4

Я медленно толкнул дверь, вошел внутрь, закрыл и запер ее. Если бы мои родители узнали, мне нужно было достаточно времени, чтобы достать карту памяти из камеры, чтобы я мог решить свою судьбу. Я видел, как она спала, и она выглядела как ангел, когда лежала на кровати. На ней была красная прозрачная майка, едва прикрывавшая пупок, и белые трусики в черный горошек с черным кружевом сверху. Материал, который прикрывал ее промежность, был очень тонким и почти проходил между ее пухлыми губами.

Я чувствовал запах ее возбуждения, пока стоял там. Я подошел к ее комоду и поискал пару вещей. Вытащив пару ее трусиков, я мог бы быть извращенцем и понюхать их, но у меня были лучшие планы на них. Я связал пару вместе и положил их по обе стороны кровати. Потом я еще немного порылся в ее комодах. Я не нашел ничего полезного, кроме нескольких маленьких вибраторов, которые заставили меня мысленно усмехнуться.

Потом что-то привлекло мое внимание. Ее шкаф все еще был частично открыт, и внутри стояла маленькая штука типа комода. Это было больше похоже на небольшой комод с двумя выдвижными ящиками. Из любопытства я открыл верхний ящик. В нем были всевозможные виды нижнего белья: от плюшевых мишек до стрингов, стрингов и практически всего, что женщина могла надеть, чтобы чувствовать себя самой сексуальной.

Что действительно заставило меня задуматься, так это почему у нее разные размеры? Были маленькие, средние и большие. Одно дело, если бы она когда-то была большой и похудела, но Майра всегда была маленькой. Так какого черта у нее были разные размеры, зная, что она не может их носить?

Нижний ящик был намного больше, и когда я открыл его, мои глаза расширились... Там были всевозможные предметы БДСМ. Все, от зажимов для сосков до анальных пробок, флоггеров, хлыстов и даже наручников.

Затем я посмотрел на свою сестру, и, казалось, все встало на свои места. Она увлекалась какими-то извращениями и, вероятно, до смерти напугала наших родителей. Вот почему они позволили ей делать все, что она хотела. Черт возьми, ни один родитель не хотел знать, что их ребенок - дьявол. Она, скорее всего, была такой во всех отношениях.

Когда я безумно ухмыльнулся ей, зная, что поменяюсь с ней ролями, я увидел что-то, торчащее из изножья ее кровати. Я подполз и увидел, что там были ремни, точнее четыре, которые выглядели так, как будто им не хватало части, чтобы сделать их целыми. В моей голове вспыхнула лампочка. Я вернулся к ящику и увидел, что концы наручников должны подойти. Я взял их все и скрепил вместе, положив на кровать. В этом положении она была бы распростерта, и ее руки также были бы скованы, чтобы я мог делать все, что захочу.

Я также взял хлыст, флоггер и вибрирующее яйцо, просто для пущей убедительности. Я положил их на правую сторону кровати и передвинул ее завязанные трусики, чтобы я мог сделать кляп и держать ее рот закрытым. Я был уверен, что ей будет что сказать.

Затем я перешел на одну сторону кровати, сначала закрепив ее левую руку, левую лодыжку, правую лодыжку, а затем правую руку. Как только она оказалась скованной, я настроил видеокамеру, зная, что она купила карту памяти большого объема. Я знал, что у меня будет достаточно места для того, что мне нужно.

Затем я подошел к кровати и легонько похлопал ее по лицу.

- Проснись, соня, шоу вот-вот начнется, - сказал я самым злым из возможных способов голосом.

Она слегка пошевелилась, но не проснулась. После этого я похлопал ее немного сильнее.

- Проснись, гребаная шлюха! Время показать миру свое истинное лицо!

Она снова пошевелилась, но больше не двигалась. Затем я увидел, как на ее лице появилась улыбка. В глубине души я не знал, издевается ли она надо мной или ей это снится, и из-за этого она начала улыбаться.

Тем не менее, ее улыбка сказала сердитой части моего разума, что она издевается надо мной, и мне нужно было поднять это на ступеньку выше. Я схватил хлыст и сильно ударил ее по одной из грудей, почти сразу увидев, что ее сосок торчит прямо вверх. Она застонала, но все же не проснулась. Я так же сильно ударил хлыстом по другой ее груди и получил тот же результат.

Расстроенный, я посмотрел вниз на ее бедра и заметил, что теперь она двигает ими. Гнев в моем сознании не сказал мне в то время, но это ее возбуждало. Затем я решил перейти на следующий уровень. С более сильным ударом я опустил хлыст на верхнюю часть ее киски, надеясь, что попаду по ее чрезмерно чувствительному клитору и причиню ей огромную боль.

Как только хлыст опустился, ее глаза распахнулись, и она закричала:

- Блять!

Она посмотрела вниз на хлыст, который приземлился на ее сладкое местечко, а затем подняла глаза на меня.

- Какого черта ты делаешь в моей комнате, Фредди? - прокричала она, но тише, почти шепотом. Прошло много лет с тех пор, как она называла меня Фредди, всегда хотела называть меня Фредериком, чтобы попасть мне под кожу, так как она знала, как сильно я ненавижу это гребаное имя.

- Это за все дерьмо, через которое ты заставила меня пройти. К тому же... ты заставила мою девушку порвать со мной по своим собственным эгоистичным причинам. Ты будешь наказана, пока тебя будет записывать камера, - сказал я со злой ухмылкой на лице, указывая на камеру.

Она посмотрела в камеру, а затем попыталась пошевелиться. Она увидела, что ее руки и лодыжки были прикованы наручниками к кровати, так что она не могла пошевелиться. Я увидел страх в ее глазах, но сохранил свою решимость. Ее нужно было наказать за то, что она сделала.

- Я не знаю, что ты имеешь в виду, говоря о своей девушке...

Я перебил ее, заговорив:

- Я, блядь, слышал тебя через стену, ты, тупая гребаная пизда!

Я указал на стену, которая находилась между нашими двумя комнатами.

- Одна из немногих гребаных вещей в моей жизни, которая действительно стоит того, и ты забрала ее у меня!

- Фредди, пожалуйста! - умоляла она меня. - Пожалуйста, позволь мне объяснить, прежде чем

ты сделаешь то, о чем пожалеешь.

Я просто покачал головой.

- Я думаю, ты сказала достаточно, шлюха. Теперь тебе пора заткнуть свой тупой гребаный шлюший рот и получить наказание.

http://erolate.com/book/911/21120